

Визит казахской королевской семьи в Китай получил различные толкования.

Это была естественная реакция мирового сообщества, поскольку казахская королевская семья с самого начала не сотрудничала с китайским правительством.

Некоторые предполагали, что если казахская королева, глава государства федерального королевства, совершит быстрый визит, то это будет шагом к разрешению сложных вопросов между двумя странами.

Страны всего мира уделяли пристальное внимание казахской королевской семье. Они нервничали, поскольку в зависимости от курса казахской королевской семьи, богатого ресурсами федерального королевства, мировая экономика могла колебаться.

Поскольку причина королевского визита была неизвестна миру, новость о визите казахской королевской семьи в Китай вызвала не меньшее беспокойство, чем торговая война между США и Китаем.

Начальник отдела министерства иностранных дел Китая находился в аэропорту Пекина, чтобы встретить королевскую семью.

В дипломатической практике это не было неучтивостью, поскольку это не был официальный визит, но это было явное пренебрежение проявлением уважения, поскольку это был визит главы казахского федерального королевства.

Хотя это был внезапный визит, пригласить их и так обращаться с ними было явным неуважением к королевской семье.

Кроме того, президент Китая приветствовал группу королевы в Запретном городе, а не в президентском дворце, что, как говорят, было нетрадиционным протоколом, но общее мнение было таково, что с казахской королевской семьей обращались как с неполноценным государством Китая.

Хотя Юнхо надеялся на такое отношение, он не мог не чувствовать себя расстроенным. Ему удавалось держать все это в себе, потому что если бы эта ситуация была полностью раскрыта в СМИ, антикитайские настроения поднялись бы по всей Центральной Азии как лесной пожар.

На этом пренебрежение китайского правительства не закончилось.

На ужине в президентском дворце не присутствовали высокопоставленные китайские чиновники или экономические деятели, не были приглашены даже дипломаты от каждой страны.

Только президентская чета и казахская королевская чета вместе отведали простую еду.

Вернувшись в гостевой дом, Юнго поговорил с Эрикссоном, который сопровождал королевскую семью в этой поездке.

"Они открыто ведут себя снисходительно".

"Я думаю, что они решили опозорить нашу королевскую семью. Я думаю, что это месть Казахстану за то, что он так долго сдерживал Китай, и чтобы показать статус Китая всему миру."

"Ха, они сильно ошибаются, если думают, что мы будем сговорчивы с ними, если они так нас опозорят".

"Мы ждали этого, но статус королевской семьи стал смешным".

"Мы просто должны заставить их пожалеть об этом в будущем".

"Но я думал, что между лидерами будет хотя бы какой-то разговор, а в этом визите ничего нет".

Эрикссон, который редко сердился, тоже покраснел.

В принципе, однако, у королевской семьи и китайского правительства не было причин сидеть лицом к лицу на встрече.

Визиты на рабочем уровне не были особым вопросом, да и королевская семья не была местом для проведения встречи лидеров, поскольку ее нельзя было рассматривать как официальное окно Казахстана.

Хотя королевская семья имела право назначать премьер-министра, это было лишь внутренней ситуацией в Казахстане.

Именно премьер-министр Касым представлял Казахстан на внешнем уровне, так как он был лидером казахстанского правительства.

Тем не менее, это было очень обидно, поскольку весь мир знал, кто является реальной властью в Казахстане, но китайское правительство полностью игнорировало это.

Китайский проект "Один пояс - один путь" на первых порах казался удачным, но он повсеместно сталкивался с проблемами.

Страны, согласившиеся на этот проект, жаловались, что они тратят свою национальную мощь на ненужные строительные проекты, которые приносят мало пользы их интересам.

Поскольку они были оформлены в виде совместного предприятия, Китай ссудил им стоимость строительства, которую они не могли оплатить. в виде кредита.

Поскольку основную сумму долга и проценты по неосновным кредитам выплачивать было невозможно, страны, участвовавшие в проекте "Один пояс - один путь", даже передали Китаю государственные предприятия.

Антикитайские настроения росли как лесной пожар, поскольку экономика была подчинена Китаю и стала более жесткой, чем прежде.

В такой момент китайское правительство, похоже, спрогнозировало, что страны, участвующие в проекте "Один пояс - один путь", прекратят свои жалобы, если королевская семья Казахстана, которая мешала китайскому проекту "Один пояс - один путь", будет проигнорирована во время своего визита в Китай.

Это должно было показать, что если какая-либо страна не нравится Китаю, она может быть проигнорирована, как казахская королевская семья.

После возвращения Юнхо из Китая по всей стране начались антикитайские митинги.

Они проходили в форме демонстрации под контролем правительства Касима, но все больше людей участвовали в них добровольно.

Причиной проведения антикитайских митингов было то, что китайское правительство пренебрегло всем федеральным королевством Казахстан, проявив неуважение к королевской семье.

Те, кто присутствовал на митингах, призывали к выходу страны из Шанхайской организации сотрудничества и закрытию границы, даже требовали прекращения дипломатических отношений.

Митинги проходили не только в Казахстане, но и в Кыргызстане, Таджикистане и Азербайджане.

Особенно сильными были митинги в Азербайджане, где люди протестовали перед посольством Китая.

Китайское правительство начало паниковать, когда работа посольства была парализована.

Поскольку общественное мнение не является чем-то, что можно решить политическим путем, китайское правительство было смущено сложившейся ситуацией.

Такой реакции со стороны казахстанских федеральных земель не ожидалось. Если бы граница была закрыта, как того требовал народ, импорт сырья, такого как нефть и газ, из Казахстана был бы заблокирован, а также немедленно нарушилась бы импортно-экспортная деятельность с Европой.

Кроме того, бойкот китайских товаров может привести к тому, что Китай потеряет свой рынок в Центральной Азии и на Кавказе, не говоря уже о том, что бизнесу китайцев за рубежом в этих регионах будет нанесен ущерб.

Вскоре китайцы, путешествующие в Центральную Азию и на Кавказ, также стали страдать от сложного процесса иммиграции.

В ответ китайское правительство, находившееся в замешательстве, направило специального посланника, чтобы разобраться в ситуации, но только разозлило народ.

Это произошло потому, что специальный посланник отрицал плохое обращение китайского правительства с казахской королевской семьей.

Премьер-министр Касым, который приехал сообщить о результатах после визита посланника, сидел один на один с Юнхо в королевском кабинете, чтобы обсудить последующие меры.

"Китайское правительство до сих пор не разобралось в этом".

"Оно было глубоко одержимо своим чувством превосходства. Оно полагало, что все будет хорошо только потому, что оно отправило специального посланника. Посланник хотел встретиться с королевской семьей, но я ему не разрешил".

"Хорошая работа. Даже если бы он лично пришел во дворец, я бы с ним не встретился".

Сама встреча с посланником была равносильна принятию воли Китая.

"Похоже, китайское правительство решило, что сможет легко справиться с этим".

"Наверное, оно так думало, потому что соседние страны каждый раз соглашаются на унижительные отношения с Китаем".

Только страны, которые понесут политический и экономический ущерб, если пойдут против Китая, терпят унижительную дипломатию, но Казахстан не находится в таком положении.

Это может немедленно повлиять на спрос и предложение товаров повседневного спроса, но Казахстан может выдержать и такое.

"Это то, чего хочет народ, так как же мы можем просто игнорировать это?".

Возможно, для королевской семьи и правительства было естественным следовать воле народа.

Если бы правительство проводило политику, идущую вразрез с волей народа, основа его существования пошатнулась бы.

"Конечно. Если королевская семья или правительство не понимают волю народа, то оно того не стоит.

Пришло время правительству придумать меры".

"Премьер-министр, если у вас есть хорошая идея, дайте мне знать".

"Вам не нужно этого делать. Китайские товары уже потеряли позиции из-за бойкота китайских товаров. Мы планируем увеличить производство отечественных компаний при импорте недостаточного количества из России, чтобы не было неудобств в повседневной жизни наших людей, а в будущем мы собираемся резко сократить экспорт нефти и минеральных ресурсов в Китай. Я собираюсь начать шоу, чтобы убедить общественность, опубликовав национальное заявление."

"Теперь это не шоу, а национальные настроения".

Касым сделает публичное заявление о том, что дипломатического разрыва из-за этого не будет, так как это приведет к росту напряженности на границе и колебаниям в экономике Казахстана.

Если бы это произошло, начались бы общественные волнения и более серьезные митинги, поскольку народ не смог бы вынести унижительных дипломатических мер правительства.

Тогда правительству Казахстана будет что сказать Китаю, что оно было вынуждено закрыть границу из-за сопротивления населения.

"Массовые митинги будут продолжаться и после выхода национального заявления".

Касым имел в виду, что правительство будет продолжать проводить тайные демонстрации под контролем правительства в будущем, чтобы избежать политической нагрузки по этому вопросу.

"Прошу также позаботиться о расследовании случаев уклонения китайских торговцев от уплаты налогов и нарушения Закона о валютном контроле".

Исключение китайского капитала должно быть сделано.

Это связано с тем, что в страну поступают только краткосрочные, а не долгосрочные инвестиционные фонды, что искажает рынок.

Экономика Казахстана достаточно улучшилась, чтобы выдержать без китайского капитала.

"Мы уже начали расследование. Рано или поздно результаты появятся. Я планирую принять правовые меры в зависимости от обстоятельств дела. Если понадобится, мы даже рассмотрим возможность их высылки и лишения постоянного места жительства".

"

Это нанесет ущерб народам Центральной Азии, живущим в Синьцзян-Уйгурском...".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2193618>